

develop are given. The probability of possible scenarios is estimated, taking into account the standards of social behaviour and the traditional cultural values. We discuss in detail the strategy of “sudden turn”, based on a pragmatic liberalism, the principles of developmental economics and the experiences of countries that have achieved the economic miracle after World War II. Moreover, the article discloses the components of macroeconomic policy that might lead Russia to the path of outrunning economic growth and “catching up” modernization. In particular, it shows the key elements of monetary, interest rate, exchange rate, fiscal, tax, investment, price, and capital account policies, as well as policies in the fields of ownership and anti-monopoly regulation.

Keywords: *economic reality, scenario, catching up modernization, economic miracle, developmental state, pragmatic liberalism, developmental finance.*

JEL Classification: E61, E66, O11, O16.

Д.Р. Белоусов

Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, Москва

Тезисы о долгосрочном развитии: от системы вызовов к параметрам политики¹

Журнал НЭА,
№2 (26), 2015,
с. 201–204

В статье характеризуется набор внешних и внутренних вызовов долгосрочного развития России. Реализация этих вызовов развития способна в итоге привести к исчерпанию конкурентных преимуществ российской экономики и ее втягиванию в затяжную стагнацию. При этом низкие темпы расширения ВВП не позволят решать реально стоящие задачи в области благосостояния населения, модернизации инфраструктуры, создания потенциала будущего развития и обороноспособности. В этой ситуации необходимо переформатирование экономической политики, обеспечивающей на базе диалога с бизнесом и внешними игроками формирование собственной долгосрочной повестки дня и распределение ответственности за решение задач развития. Представляется, что в ее ядре может оказаться новая индустриализация.

Ключевые слова: *долгосрочное развитие, вызовы, роль государства, факторы роста.*

Классификация JEL: E61.

1. Контекст экономической политики: замедление роста.

– Благополучие последних лет (размытие массовой бедности, рост социальных стандартов, инвестиционный бум) было в значительной степени связано с завершившимся периодом сверхинтенсивного роста мировой экономики (высокие цены на сырье, трансграничные потоки капитала, значительные оборонные бюджеты, высокий спрос на энергетическое оборудование, включая атомное).

– Инерционные темпы роста не превысят, а в самом лучшем случае (при умеренном прогнозе цен на нефть) останутся на уровне 2–3% в год из-за медленного роста товарооборота (эффект замедления динамики реальной заработной платы), экспорта (стабилизация вывоза нефти) и государственного потребления.

– Исчерпываются традиционные конкурентные преимущества: регионализация

рынка нефти, модернизация китайской экономики, реиндустриализация США, развитие производств в Восточной Европе и т.д. – все эти факторы ограничивают конкурентоспособность традиционных российских товаров.

– Во главу угла становятся усилия – прежде всего связанные с переходом к интенсивному инновационному обновлению – для обеспечения конкурентоспособности российской продукции, повышения эффективности использования ограниченных (и дорогих) человеческих и энергетических ресурсов развития, формирования новых секторов-чемпионов.

– Российская экономика и общество находятся в ситуации велосипедиста: поддерживать стабильность (социальную, бюджетную, макроэкономическую) мы можем, только интенсивно развиваясь (что одновременно создаст спрос на модернизацию институтов).

¹ Статья подготовлена при поддержке Минобрнауки России на основе материалов по проекту «Сценарный анализ влияния научно-технологического развития России на макроэкономическую ситуацию в долгосрочной перспективе» (Соглашение о субсидии № 02.603.21.0003, уникальный идентификатор НИР RFMEFI60314X0003).

В противном случае экономическая политика сведется к латанию дыр: социальная стабилизация – за счет бюджета, бюджет – за счет сокращения государственных инвестиций и государственного оборонного заказа, макроэкономика – за счет ослабления рубля.

2. Анализ возможного развития экономики России в долгосрочной перспективе целесообразно начинать с возможных вызовов, в поле которых будет происходить это развитие. Наиболее важными из числа этих вызовов являются следующие.

2.1. Усиление глобальной конкуренции, формирование тенденции регионализации глобальной экономики. Старая модель глобальной экономики, обеспечившая ее интенсивный рост в предкризисное десятилетие, в настоящее время интенсивно реформируется. Масштабы изменений таковы, что в любом случае – «нынешнее прошло». А именно, исчерпал себя и стал необратимо разрушаться двойной баланс: а) между расширением потребления за счет внешнего долга в США (с известными оговорками – и в целом «в северном мире»), с одной стороны, и производством и сбережениями в АТР (Китае) и на Ближнем Востоке, с другой; б) достижениями фундаментальной науки, порождающей концентрацию прорывных инноваций в США, ЕС и Японии, с одной стороны, а с другой – улучшающими инновациями и массовым производством в АТР.

В настоящее время в США мы наблюдаем процесс реиндустриализации (причем основанный как на традиционных конкурентных преимуществах – мощнейших позициях в научной и инновационной сферах, так и на новых – удешевлении энергоресурсов), что усиливает их позицию как ведущей индустриальной державы. С точки зрения макроэкономики этот процесс будет сопровождаться ослаблением их зависимости от промышленного импорта.

Параллельно развивается процесс очередной индустриализации Китая (это третья волна после Второй мировой войны); на этот раз он сопровождается выстраиванием Национальной инновационной системы полного цикла – от прикладных НИОКР до производства технически сложной продукции. Уже сейчас страна продемонстрировала удивительные успехи в различных сферах, определяющих лицо современной индустриальной системы, – от возникновения конкурентоспособной автомобильной промышленности до производства суперкомпьютеров и вывода на испытания истребителей пятого поколения.

В то же время постарение населения Китая уже не позволит стране (и Азиатско-Тихоокеанскому региону в целом) быть важнейшим донором сбережений для развитого мира.

Для России значимость новой ситуации определяется, в частности, тем, что на глобальном рынке на ее конкурентные позиции начнется давление с двух сторон – со стороны высокотехнологичной американской и европейской продукции (например, через изменение стандартов энергоэффективности и общего технологического уровня) и со стороны дешевой, но все более современной и конкурентоспособной китайской продукции.

Одновременно отмечается существенный риск падения глобального спроса на энергоносители – в результате роста энергоэффективности (в том числе в результате развития новых технологий аккумулирования электрической энергии и управления энергопотоками).

Существенной является развилка сценариев между еще возможным общим ускорением глобального экономического роста на базе успеха новой технологической волны (включая ИКТ, новую энергетику, биотехнологии) и глобальным замедлением роста на длительную перспективу. Последнее, кроме всего прочего, означает: а) отсутствие крупных технологических прорывов и бумов улучшающих инноваций; б) стагнацию спроса на энергоресурсы.

2.2. Постарение населения в глобальном масштабе (включая Россию и КНР – с изрядным риском того, что страна «постареет быстрее, чем разбогатеет»). Это означает повсеместное становление систем социальной поддержки, а значит – повышение налоговой нагрузки на крупные экономики (хотя Китай, разумеется, все равно останется более дешевой страной, чем Россия). С учетом роста цен на труд это означает исчерпание возможностей экономического роста, основанного на привлечении дешевых ресурсов.

Кроме того, можно ожидать повышения стоимости заемных ресурсов (возможно, с замыканием существенно большей, чем сегодня, доли сбережений, расходуемых внутри национальных экономик), а значит, и ограничение возможности ускоренного экономического и технологического роста за счет финансовых бумов.

2.3. Рост значимости технологического фактора глобальной конкуренции (отметим, что вне зависимости от успешности технологического рывка отсутствие технологического прорыва станет необычно сильным фактором торможения экономического роста).

Повышение энергоэффективности глобальной экономики, вероятно, становится важнейшим технологическим приоритетом наряду с ИКТ и биомедицинскими технологиями.

– На рынке оборонной продукции усиливается позиция Китая. Кроме того, на рынок выходит оружие, имеющееся в Украине (среднесрочная перспектива) и США (долгосрочная). В долгосрочной перспективе – смена «стандартов-де-факто» («сетевизация войны», смарт-боеприпасы, безлюдные технологии).

– На рынке гражданских самолетов появились новые участники (Япония, Китай) и продукты (новые линейки среднемагистральных самолетов канадской Бомбардье и бразильской Эмбраер). Происходит технологический рывок (композиты, двигатели). Успеем ли мы с SSJ, а тем более – с MC-21 (среднемагистральный самолет XXI в. – новый лидерский проект российского авиапрома; успешная его реализация предполагает чрезвычайно высокий уровень инновационности – композитное крыло, новые авиадвигатели, авионика и др.)?

– На рынках атомных реакторов: мы жестко, с трудом конкурируем с Францией на рынках третьих стран (Китай, Индия). В ближайшее время к числу производителей реакторов присоединится Китай с собственной линейкой, – вероятно, дешевых реакторов третьего поколения. Стратегически вопрос заключается в основном в том, сумеем ли мы завершить создание и поддерживать далее линейку современных водо-водяных ядерных реакторов; удержаться в гонке за создание коммерчески эффективного реактора четвертого поколения (реакторы на быстрых нейтронах, замкнутый топливный цикл).

2.4. Усиление рисков, связанных с глобальными конфликтами. Похоже, что мир вступает в период смены гегемона по И. Валлерстайну, причем на фоне явного кризиса институтов, обеспечивающих глобальную безопасность. Это явление уже привело к усилению глобального разогрева ситуации, в том числе, и у самых границ нашей страны. Так, можно ожидать существенного роста проблем безопасности в Центральной Азии (распространение туда фундаменталистского мятежа) и на Дальнем Востоке (корейская проблема).

3. Для России дополнительными факторами, определяющими особенности ее собственных сценариев развития, станут:

- негативные демографические сдвиги, ухудшение соотношения между трудоспособным населением и пожилыми людьми;
- истощение углеводородной модели

экономического развития. Рост добычи и экспорта углеводородов в любом случае ограничен – и в силу проблем на стороне спроса (рост энергоэффективности происходит и в развитых экономиках стран Запада, и в Азиатско-Тихоокеанском регионе), и на стороне предложения – как ожидается, введение новых районов добычи будет лишь компенсировать выпадение мощностей, связанное с постепенным истощением коммерчески оправданной добычи в традиционных районах (Западной Сибири, Татарстане). Одновременно следует ожидать быстрого роста стоимости добычи (в основном за счет удорожания капитальных затрат при переходе к новым районам).

Суть замедления экономической динамики – в том, что традиционные факторы экономического роста перестали работать, а новые еще не включены. Уже пройдена стадия опоры на дешевые массовые ресурсы роста. Предложение как энергоресурсов, так и трудовых ресурсов уже не будет расширяться, и они уже не являются дешевыми (при том, что уровень эффективности их использования остается низким). Налоговая нагрузка также, вероятно, останется высокой из-за старения населения и рисков безопасности. Отсюда – основа следующей волны роста – повышение инвестиционной привлекательности российской экономики и обеспечение ее инновационного роста.

4. В этой ситуации выбор экономической стратегии будет, вероятно, происходить в следующей системе координат:

- *проактивная позиция* – активный переход на новые позиции в глобальной экономике, ускоренная экономическая, финансовая, культурная и оборонная интеграция евразийского пространства, формирование собственной программы и культуры ускоренного развития, или *реактивная позиция* – сохранение нынешней сырьевой специализации с постепенным дрейфом в сторону участия в глобальных цепочках создания добавленной стоимости в соответствии с уже имеющимися конкурентными преимуществами (например, по австралийской экономической модели); участие в реализации одного из крупных долгосрочных проектов развития – китайском, европейском или американском, импорт соответствующих институтов;
- индустриальное или прорывное по-

стиндустриальное развитие. При всем интересе к приоритетному выстраиванию «площадок будущего» – история нашей страны подсказывает, что для нас слишком велик риск того, что анклав и останутся анклавами (сейчас с этим риском в полной мере сталкивается, например, Индия, где глобально конкурентоспособные города, например на рынке ИКТ, окружены глубоко патриархальной деревней);

- баланс между проектными и институциональными формами управления; прямыми, косвенными и контекстными (например, управление развитием через культуру).

5. Представляется, что в конкретных условиях нашей страны приоритетным становится программа новой индустриализации, которая должна обеспечить России позицию «между Европой и Китаем» (при ее все более трудном удержании) – и по технологическому уровню, и по уровню издержек, и по эффективности экономики. Это подразумевает повестку дня, предполагающую активное стимулирование потенциала роста за счет целенаправленных действий.

Наши действия должны точно соответствовать интересам реальных участников бизнес-процесса – только тогда целеполагание государства окажется не благопожеланием, а реально востребованной и реализуемой программой действий. Тем более что финансовые ресурсы государства будут все сильнее связываться в оборонных и социальных программах, а значит, необходим максимальный акцент на выборе приоритетов государственной политики.

В условиях дефицита ресурсов дополнительные функции ложатся на:

- а) федеральный центр:

- обеспечение «длинных» горизонтов планирования для бизнеса;
- создание постоянно работающих институтов взаимодействия с бизнесом;
- реструктуризация государственной собственности, формирование реально работающих корпораций, интегрированных по продуктовому или территориальному принципу;
- развитие инфраструктур;
- формирование потенциала долгосрочного развития вне сферы, доступной для национального бизнеса (научно-технологического, культурного, институционального и т.д.);
- проведение эффективной социальной реформы; поиск соответствующего национальной культуре «точки равновесия» между социальной поддержкой и стимулированием развития;
- формирование собственной «повестки дня» в диалоге с глобальными структурами, в том числе негосударственными. б) регионы:
  - реализация конкурентных преимуществ;
  - развитие региональных инфраструктур, включая кластеры;
  - осуществление диалога с бизнесом, в том числе региональным, и с инвесторами.

6. Реально эффективно работающие институты можно получить только в современной, сложной экономике и социальной системе. То, как институты реально работают, является отражением культуры и практик, которые сложились в обществе и экономике, а значит, и их структуры. Единственный способ наполнить институты адекватным содержанием – это модернизировать экономику и общество, породив реальный запрос на соответствующие практики.

Поступила в редакцию 15 апреля 2015 года

D.R. Belousov

Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting, Moscow, Russia

Long-term Development: from a System of Challenges Towards Policy Determinants

We outline several internal and external challenges for Russian long-term development. We argue that those challenges are potent to exhaust competitive advantages of Russian economy and to lead to long-term stagnation. Low economic growth will hamper development at the areas of welfare, infrastructure modernization, will prevent creating the potential for the future and defense capabilities. This situation calls for a new economic policy framework, which should be designed on the basis of dialogue with business and external actors and provide for own long-term agenda and responsibilities. The new industrialization could stand at the core of such an agenda.

Keywords: *long-term development, challenges, role of the government, economic growth.*

JEL Classification: E61.